

УДК 128

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-62-69

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ ОТ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА ДО БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Шаколюкова В. Д.*Московский технический университет связи и информатики**111024, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 8А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать особенности мировоззрения Б. Пастернака и доказать их созвучность с положениями философии жизни А. Шопенгауэра и других европейских представителей данного философского направления.

Процедура и методы. Методология данного исследования базируется на основах герменевтики (методология интерпретации текста) и принципах идиостиля, позволяющего обнаружить индивидуальный стиль изложения творческой личности, во многом заданный генетически и зависящий от образа мышления, требующий от исследователя выяснить, каким образом и какие языковые элементы используются автором для выражения его философской позиции.

Результаты. В результате проведённого исследования мы обнаружили параллели между творческой позицией Бориса Пастернака и основными положениями философии жизни, где исключаем преднамеренное заимствование философских идей писателем и считаем, что идеи философии жизни привели к резонансу в его творчестве. В исследовании показано, что Б. Пастернак формирует личное понимание философии жизни, преодолевая субъективизм А. Бергсона, пессимизм А. Шопенгауэра, антихристианскую направленность Ф. Ницше.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование позволяет расширить представления о художественном мышлении и философском содержании творчества Бориса Пастернака, созвучных основам философии жизни как иррационалистического течения в европейской философии и взглядам её представителей, оно послужит основой для дальнейших философско-мировоззренческих размышлений. Практическая значимость состоит в том, что результаты могут быть использованы в литературоведении, педагогической деятельности, при разработке спецкурсов по философии, направленных на изучение новейших философских школ, отражения их позиций в творчестве Б. Пастернака, а также для лучшего понимания многочисленных работ, посвящённых философии жизни и творчеству Б. Пастернака в России.

Ключевые слова: воля, власть, осуществление, осуществлённое, постижение, предназначение, представление, сила, сущее, трагичность

PHILOSOPHY OF LIFE FROM ARTHUR SCHOPENHAUER TO BORIS PASTERNAK

V. Shakolyukova*Moscow Technical University of Communications and Informatics**ul. Aviamotornaya 8A, Moscow 111024, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the features of the worldview of Boris Pasternak and prove their consonance with the provisions of the philosophy of life of A. Schopenhauer and other European representatives of this philosophical direction.

Methodology. The methodology of this analysis is based on the foundations of hermeneutics (methodology of text interpretation) and the principles of idiostyle, which makes it possible to detect the individual style of presentation of a creative person, largely genetically determined and dependent on

the way of thinking, requiring the researcher to find out how and what language elements are used by the author to express his philosophical position.

Results. As a result of the study, we found parallels between the creative position of Boris Pasternak and the main provisions of the philosophy of life, where we exclude the intentional borrowing of philosophical ideas by the writer, but we believe that the ideas of the philosophy of life led to a resonance in his work. The study shows that B. Pasternak forms a personal understanding of the philosophy of life, overcoming the subjectivism of A. Bergson, the pessimism of A. Schopenhauer, and the anti-Christian orientation of F. Nietzsche.

Research implications. This study will expand the understanding of artistic thinking and the philosophical content of Boris Pasternak's creative work, concordant with the foundations of the philosophy of life as an irrational trend in European philosophy and the views of its representatives, it will serve as the basis for further philosophical and ideological reflections. The practical significance lies in the fact that the results can be used in literary criticism, pedagogical activity, in the development of special courses on philosophy aimed at studying the latest philosophical schools, reflecting their positions in the work of B. Pasternak, as well as for a better understanding of numerous works devoted to the philosophy of life and creativity of B. Pasternak in Russia.

Keywords: will, power, realization, realized, comprehension, destiny, representation, power, being, tragedy

Введение

Концепции мыслителей разных времён и народов определяли очертания основных признаков понятия жизни как органической целостности: в онтологическом аспекте она есть суть бытия; в гносеологическом аспекте – сущность, которая не может быть постигнута в полной мере, как самый объективный принцип познания мира; в эстетическом аспекте – творчество бытия. Из этих позиций следует, что жизнь пронизывает все стороны бытия, это есть начало, которое не может быть этически оценено и рационально объяснено, это стихийное явление, предназначение которого – творить.

Ключевой концепт представителей философии жизни

С позиции философии жизни одной из её категорий является стихийность, что лежит в основе энергии, задающей основу бытия. Стихийность формулируется как онтологическая категория и у мыслителей XIX–XX вв. выглядит следующим образом: у Фридриха Ницше это воля к власти, у Артура Шопенгауэра – мировая воля, у Анри Бергсона – *durée* («дление»), жизненный порыв, творческая эволюция, у Бориса Пастернака – сила.

А. Шопенгауэр занял не случайное место в одном ряду с представителями философии жизни, потому что её исходным моментом, платформой стала концепция мира как воли и представления. А. Шопенгауэр не может быть в стороне, когда анализируются глубокие онтологические понятия. В самом значимом труде своей жизни, книге «Мир как воля и представление», мыслитель обозначает, что самой динамичной силой бытия является воля – необузданное, лишённое рамок стихийное начало. Автор называет волю «сущностью мира и ядром всех явлений» [8, с. 344], «самым глубоким ядром всего единичного, а также целого; она проявляется в каждой действующей силе природы» [6, с. 238]. В материальном мире воля проявляется посредством разума человека в его эмоциональных порывах. Воля – это всё существующее: «В основе всего находится воля как бесконечное стремление, желание, как двигатель внутреннего и внешнего мира» [7, с. 11].

Воспринимать и постигать человек способен лишь свои представления, следовательно, наш мир – это мир наших представлений, другими словами, проявлений воли. Сама воля непознаваема, она вне гносеологии, возможности нашего позна-

ния бессильны перед ней. Человек может только наблюдать и путём наблюдения изучать себя, а уже потом – свою волю, а также проявляющуюся в нём волю к жизни. Воля существует объективно, независимо от того, знаем мы о ней или нет, желаем её присутствия или не желаем. Воля есть стихийная субстанция, которая стремится к выражению.

А. Шопенгауэр является предтечей философии жизни. Он выделяется на фоне своих последователей отсутствием оптимизма во взглядах на перспективу жизни. Саму жизнь он видит как горе, а люди, на его взгляд, это недоразумения, которые ошиблись, что появились на свет и понапрасну проживают век. Факт своего существования они должны заслужить, заплатив большую цену (искупление вины, страдания, терзания, сомнения): «Мир – ад, который превосходит ад Данте тем, что каждый должен быть здесь дьяволом для другого» [8, с. 344]. Это и есть более чем пессимистическая позиция мыслителя. Здесь же следует отметить, что А. Шопенгауэр не видел антагонизма между бытием и небытием, для него философия жизни есть способ осознать и зафиксировать единство жизни и смерти. Смерть есть производное жизни, жизнь и смерть не противостоят друг другу, они – две грани единого целого. Именно такое осознание двоякости бытия даёт возможность иначе посмотреть на проблему бессмертия, являющуюся одной из основных в философии жизни.

А. Г. Кутлуни, анализируя западную философию жизни, заключает: «Как мало мы рождаемся в минуту нашего рождения, так мало мы умираем в последние мгновения своей жизни» [3, с. 118]. Жизнь и смерть не способны противоречить друг другу, потому что обе они являются двумя составляющими единого целого, а смерть – это производная от жизни, следствие жизни. Если в христианстве бессмертие, вечная жизнь – это победа над смертью, обретение вечности, для философов – А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, а также писателя Б. Пастернака – бессмертие есть изменение условий жизни в чреде рождений

и смертей, которые тесно переплелись в сплошной цепи существования человека.

Понимание и восприятие жизни и смерти напрямую связано с понятием воли, проявляющейся в жизни и имеющей значение для человека перед лицом смерти.

Понятие воли А. Шопенгауэра получило продолжение у Ф. Ницше и было воплощено в его представлениях силы и воли («Так говорил Заратустра», «Воля к власти»). Сила и воля есть в определённой степени у каждого человека, имея субъективную природу, они и проявляются по-разному.

Сила помогает преодолеть негатив и вызовы, встречающиеся в жизни, в том числе сила способна бросить вызов смерти, будучи хрупкой конструкцией, сила – чувственное начало, базирующееся на интуиции. Не случайно отмечено, что сила – это интуитивное начало. Жизнь, «встречая на своём пути известную величину сопротивления, проявляет себя именно так, как это соответствует степени её силы [3, с. 300].

Сила – это тот потенциал, через который человек соизмеряет свою физическую причастность к миру, воля же есть механизм для самоутверждения, для порыва навстречу всем стихиям. «Только там, где есть жизнь, есть и воля; но это не воля к жизни, но – так учу я тебя – воля к власти» [5, с. 83]. Ф. Ницше не вкладывает в понятие воли к власти буквальный смысл, для него это не столько стремление к господству, сколько к мощи, к силе. Мощь у Ницше передаёт энергию жизни. Воля аккумулирует силу, а жизнь стремится максимально ощутить власть. Разница же между силой и волей очевидна. Сила призвана быть направленной на преодоление всех преград в жизни, имеет широкий охват своим присутствием, воля же выбирает для себя строго определённую цель, которая заключается в создании ценности жизни. Значит, воля у Ницше – это сконцентрированная направленная энергия, вобравшая в себя силу, жизненную ценность и стремление. Воля у Ф. Ницше сама, будучи несвободной, одновременно и по-

рабощает, и освобождает человека. Воля обнаруживает как положительные качества, так и отрицательные; она распознает лицемерие, мелочность, глупость. Воля у Ницше (как и у Шопенгауэра) иррациональна и бессознательна [4].

Ф. Ницше различает два подхода к жизни, которые назвал эстетическим и этическим. Этический подход призван рационально анализировать и изучать жизнь, что приводит к обнаружению противоположностей (чёрное – белое, зло – добро, мир загробный – мир земной), а это, в свою очередь, обнаруживает греховность человека, его духовное и телесное несовершенство. И как результат происходит потеря ощущения жизни как целостности. Эстетический подход, напротив, придаёт всему одинаково важное значение. Жизнь разнолика, в мире нет ни хорошего, ни плохого, наоборот, разнообразие придаёт ценности жизни, ведь всё, независимо от характеристик, является частью жизни.

Данные подходы созвучны позиции В. Дильтея, который в работах «Сущность философии» и «Типы мировоззрения и их обнаружение в метафизических системах» указывал на два способа отношения человека к окружающему миру: жизненный и познавательный

Влиятельный представитель философии жизни Анри Бергсон также считает, что в мире действуют две силы: материя и жизненный порыв. Данные подходы философ излагает в работе «Творческая эволюция». Ни один из этих составляющих нельзя исключить, т. к. они вместе составляют единство мира, дают возможность существования. Но жизненный порыв более значим для А. Бергсона, он видит в таком порыве подъём, движение по восходящей. Именно жизненный порыв тесно связан с потребностью в творчестве. Но творчество ограничено движением, направленным напротив порыва, это есть материя. В результате соотношение сил на стороне порыва, он овладевает материей и наделяет её свободой. Материя формирует мир, а жизнь прони-

кает сквозь материя, «вырезая в ней живые существа» [1, с. 247]. У А. Бергсона жизненный порыв и материя создают модель отношений, как это выглядит у А. Шопенгауэра между волей и представлением, с той разницей, что воля имеет отрицательную окраску.

Что объединяет разные взгляды в философии жизни, так это восприятие жизни как единого органического целого неделимого явления, длящегося в вечности. Существует общий поток жизни, увлекающий за собой всех и вся. Грани между реальностью и сознанием стираются, человек сливается с миром и ощущает себя с ним единым целым.

Изначальным понятием философской позиции Освальда Шпенглера является душа, которую в работе «Закат Европы» он определил как концентрацию реализуемых возможностей. Душа О. Шпенглера, подобно воле А. Шопенгауэра, не осознаёт себя, но стремится к самопроявлению, она пронизывает всё и порождает жизнь. Душа и жизнь держатся вместе, их союз противоположен миру как среде неживой природы. «Душа – это то, что подлежит осуществлению, “мир” – осуществлённое, “жизнь” – осуществление» [9, с. 108].

Мир определён законами, он систематизирован. А жизни свойственна стихия, творчество и страсть. Отсюда Шпенглер выводит понятие ставшего и становления. В жизни доминирует становление, которое характерно для живой, активной, творческой жизни, где в сознании человека преобладает художественное и историческое видение мира. Ставшее, зафиксированное в застывших формах, свидетельствует о том, что человеку характерно научное видение мира.

Анализируя взгляды мыслителей в контексте философии жизни, важно учесть соотношение содержания и формы, т. к. содержание у философов жизни стремится уйти от формы, ограничивающей рамки жизни, и поэтому ставится выше формы. Игнорировать форму, отказать от неё нельзя, но можно преодолеть её ограничения, о чём говорит

в работе «Созерцание жизни» Георг Зиммель: «Жизнь всегда есть ограниченное образование, постоянно преодолевающее свою ограниченность» [2, с. 16]. Закон жизни и заключается в смене форм в процессе развития и умирания. Сама жизнь как процесс бесформенна, но, с другой стороны, она невозможна вне очерченной формы, внутри которой и проявляется активность, творчество, действия, труд. Всякое целое должно быть заключено в форму.

Форма ограничивает жизнь, чем сводит её к угасанию, отмечает Г. Зиммель. И в пространстве, и во времени возможности жизни не беспредельны. Г. Зиммель также подобно В. Дильтею указывает на осуществляющую борьбу становления и ставшего, видя важную роль этой борьбы в процессе жизни.

Художественно-философское миропонимание Бориса Пастернака

Мировоззренческая позиция Бориса Пастернака созвучна философии жизни, потому что саму жизнь писатель воспринимает как стихию, находящуюся в основе мира, а т. к. жизнь для него – сестра («Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе...»¹), то поэт причисляет и себя к природе стихии. Для него, философа, поэта-романтика, мыслителя, жизнь – это проявление порыва мечты, место реализации силы и страсти, переживания истины, жизнь благодатна, она приносит творческий результат.

Б. Пастернак понимает мир как действительность в нашем восприятии, это – задача, которую необходимо решить. Своим творчеством писатель проявляет мир, делает его реальным, пусть даже в лирическом виде.

При этом писатель воспринимает жизнь на двух уровнях – бытовом, бытовом, и высоком, духовном. Быть живым может

только тот человек, кто внутренне возвышен и богат, кто, не утрачивая связь с действительностью и реальностью, способен постигать глубинные основы бытия. Только творчество способно поднять человека из глубинной рутины повседневной жизни, поставить выше обыденности. Мир вокруг изображён в действии, в порыве, в процессе движения.

Своеобразие способа выражения философского творчества Б. Пастернака заключается в том, что он не выражает мысли открыто, явно, откровенно. Истинный подтекст его стиха зашифрован, изысканно спрятан так, что ненаблюдательный и невнимательный читатель его не заметит. Да такой поклонник творчества здесь и не нужен.

Истинный поклонник сам обязан преодолеть путь от стихотворного изложения к философскому обобщению. Писатель не делится напрямую своими выводами и умозаключениями, он делает их для себя самого. Стихи и проза Б. Пастернака – это исходный материал для мысленных исканий тех, кто в качестве читателя вступит с ним в диалог. А философская позиция самого писателя всегда остаётся за кадром.

Основной проблемы философии, проблемы бытия, для Б. Пастернака как бы нет. Мир в его творчестве просто существует и всё. Ведь жизнь так сильна и всемогуща, что способна преодолеть всё и исцелить любую боль. Целью же бытия является труд, а праздность есть проклятие, таков конечный вывод Б. Пастернака.

Труд творческого человека, философа, не закономерен. Сильные произведения, способные тронуть душу, «стихи навзрыд» появляются «случайно», внезапно, в один миг, но в этом и есть их особенность, неподражаемая красота.

И хотя в мире много горя и боли, философия Б. Пастернака оптимистична. А страдания, несмотря на всю их трагичность, как это не парадоксально, ведут нас к новому осознанию бытия. Нельзя сказать

¹ Пастернак Б. Л. Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе... // Культура.рф: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/poems/14044/sestra-moya-zhizn-i-segodnya-v-razlive> (дата обращения: 20.12.2022).

«мир прекрасен», возможно только «мир есть и это прекрасно»¹.

У А. Шопенгауэра существуют мир как воля, который недоступен нам и нашему сознанию, и мир как представление, где воля реализуется через материю; человек же здесь – только средство проявления воли. Для Б. Пастернака также имеет место двойственность бытия, где существует мир действительный, воспринимаемый человеком, и мир лирический – преображённая действительность. Именно чувство преобразует одну действительность (восприятия) в другую (лирический мир): «наставленное на действительность, смещающую чувством, искусство есть запись этого смещения» («Охранная грамота»)².

Понятие силы у Б. Пастернака подаётся как чувство. Эта сила трагична и страшна, но она повёрнута к человеку и готова ему открыться («Июльская гроза»)³.

Философская концепция Пастернака имеет эстетическую направленность. В то время как у А. Шопенгауэра воля реализуется в представлениях, у Б. Пастернака сила воплощается образами искусства в целом. Отдельные образы не являются значимыми, важно то, что они взаимозаменяемы, а взаимозаменяемость образов есть символ силы. Искусство вечно, силу можно выразить только с помощью творчества, искусство – «название применённой в нём силы или разработанной истины»⁴. Жизнь для Б. Пастернака есть вечное движение и постоянное чудо, которому никогда не перестаёшь удивляться. Он усматривал в ней череду никогда не повторяющихся удивительных мгновений, как органическое соединение происходящих событий, поразному проявляющихся каждый раз⁵.

¹ Пастернак и власть. 1956–1960 // Архив Александра Яковлева: [сайт]. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/15> (дата обращения: 25.12.2022).

² Искандер Ф. А. Пастернак и этика ясности в искусстве // Портал Litra. pro: [сайт]. URL: <http://litra.pro/esse-i-publicistika/iskander-fazilj-abdulovich/read/5> (дата обращения: 25.12.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Карпов В. В. Жили-были писатели в Переделкино. М.: Вече, 2017. 415 с.

Писатель всегда видел в человеке особенное высшее предназначение, то, что позволяет созидать, действовать, преобразовывать, открывать новое. Постигание сущности жизни для Бориса Пастернака – это смысл его поэзии. К такому выводу писатель приходит в конце своего творческого пути:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протёкших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевин⁶.

Параллели творческой концепции Б. Пастернака и идей философии жизни наблюдаются ещё на раннем этапе деятельности писателя, что выражается в отождествлении жизни и сущего, в нерелигиозном решении проблем единства мира. Позднее творчество писателя наполнено в том числе и евангельскими мотивами, но идей философии жизни они не вытесняют, наоборот, усиливают важные для Б. Пастернака моменты, которыми он пытается продемонстрировать содержание своих идей.

Заключение

Безусловно, философия жизни – это нерациональное философское течение, для которого «жизнь» – интуитивно постигаемая реальность, не одинаково толковавшаяся у различных представителей. У Ницше – биологически-натуралистическое понимание, у Дильтея и Шпенглера – исторический вариант, который исходит из внутреннего переживания в историческом опыте, у Бергсона – космическая сила, «жизненный порыв».

Философия жизни Пастернака – самобытная, ни от кого не взятая система, это осознание идей, в которых совершает-

⁶ Пастернак Б. Л. Во всем мне хочется дойти... // Культура. рф: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/poems/14017/vo-vsem-mne-khochetsya-doiti> (дата обращения: 20.12.2022).

ся осмысление исторического времени в многообразии явлений, что позволяет воспринимать мировоззрение писателя как направление русской философии всеединства.

Философский взгляд на жизнь у Бориса Пастернака – этап развития прогрессивной русской мысли XX века¹.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. В. А. Флерова. М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. 384 с.
2. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 2: Созерцание жизни / пер. А. В. Дранов, М. И. Левина, И. И. Маханьков, А. М. Руткевич, А. Ф. Филиппов, Г. А. Шевченко. М.: Юрист, 1996. 607 с.
3. Кутлунин А. Г. Немецкая философия жизни: Критические очерки. Иркутск: Иркутский университет, 1986. 172 с.
4. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей / отв. ред. С. М. Стерденко. М.: REFL-book, 1994. 352 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы. Минск: Харвест, 2003. 1040 с.
6. Шопенгауэр А. О четвероюм корне... Мир как воля и представление: в 2 т. Т. 1: Критика кантовской философии / пер. М. И. Левина. М.: Наука, 1993. 670 с.
7. Шопенгауэр А. Об интересном / сост. В. Г. Голобокова. М.: Олимп: АСТ-ЛТД, 1997. 432 с.
8. Шопенгауэр А. О воле в природе. Мир как воля и представление: в 2 т. Т. 2: Мир как воля и представление / пер. М. И. Левина. М.: Наука, 1993. 560 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. Т. 1: Закат Европы. Образ и действительность / пер. К. А. Свасьян. Новосибирск: Наука, 1993. 592 с.

REFERENCES

1. Bergson H. L'Évolution créatrice (Rus. ed.: Flerova V. A., transl. *Tvorcheskaya evolyuciya*. Moscow, KANON-press Publ., Kuchkovo pole Publ., 1998. 384 p.).
2. Simmel G. Selected Works (Rus. ed.: Dranov A. V., Levina M. I., Mahankov I. I., Rutkevich A. M., Fillipov A. F., Shevchenko G. A., transl. *Izbrannoe. T. 2: Sozercanie zhizni*. Moscow, Yurist Publ., 1996. 607 p.).
3. Kutlunin A. G. *Nemeckaya filosofiya zhizni: Kriticheskie ocherki* [German Philosophy of Life: Critical Essays]. Irkutsk, Irkutsk University Publ., 1986. 172 p.
4. Nietzsche F. Der Wille zur Macht (Rus. ed.: Sterdenko S. M., ed. *Volya k vlasti: opyt pereocenki vsekh cennoстей*. Moscow, REFL-book Publ., 1994. 352 p.).
5. Nietzsche F. Also sprach Zarathustra. Zur Genealogie der Moral. Die Geburt der Tragödie. Der Wille zur Macht (Rus. ed.: *Tak govoril Zaratustra. K genealogii morali. Rozhdenie tragedii. Volya k vlasti. Posmertnye aforizmy*. Minsk, Harvest Publ., 2003. 1040 p.).
6. Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung (Rus. ed.: Levina M. I., transl. *O chetveroyakom korne... Mir kak volya i predstavlenie. T. 1: Kritika kantovskoy filosofii* [On the Fourfold Root ... The World as Will and Representation. Vol. 1: Critique of Kant's Philosophy]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 670 p.).
7. Schopenhauer A. Collected Works (Rus. ed.: Golobokova V. G., compl. *Ob interesnom*. Moscow, Olimp Publ., ACT-LTD Publ., 1997. 432 p.).
8. Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung (Rus. ed.: Levina M. I., transl. *O vole v prirode. Mir kak volya i predstavlenie. T. 2: Mir kak volya i predstavlenie* [On the Will in Nature. World as Will and Representation. Vol. 2: World as Will and Representation]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 560 p.).
9. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes (Rus. ed.: Svas'yan K. A., transl. *Zakat Evropy. T. 1: Zakat Evropy. Obraz i dejstvitel'nost'*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993. 592 p.).

¹ См.: Дело «КР» (Из истории гонений на советскую интеллигенцию): из архивных фондов РЦХИДНИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/kentavr/1994/kr.pdf> (дата обращения: 25.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаколюкова Валентина Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций Московского технического университета связи и информатики;

e-mail: Valentino-mliev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina D. Shakolyukova – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Philosophy, History and Intercultural Communications, Moscow Technical University of Communications and Informatics;

e-mail: Valentino-mliev@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаколюкова В. Д. Философия жизни от Артура Шопенгауэра до Бориса Пастернака // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 62–69.

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-62-69

FOR CITATION

Shakolyukova V. D. Philosophy of Life from Arthur Schopenhauer to Boris Pasternak. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 1, pp. 62–69.

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-62-69